

Потекли обычные рабочие будни, скрашиваемые периодически сладеньким кофе. И даже Вера Николаевна стала доставлять мне гораздо меньше хлопот, чем раньше: основная её противница в борьбе за неформальную власть ушла, а остальные наши дамы серьезной конкуренции ей составить не могли. И всё бы было прекрасно, если бы не начальник главка. Мой ровесник и близкий друг, красавец мужчина, страстный ходок налево, он додумался до оригинального и действенного, как оказалось, способа, облагодетельствовать в этом плане и всех нас, подчиненных ему региональных руководителей. Внешне всё выглядело разумно и благопристойно: зачем собирать совещания отдельно начальников и отдельно, к примеру, главных бухгалтеров? Нужно экономить бюджет конторы, и поэтому вместе с нами, региональными руководителями, на всякие квартальные, годовые и прочие совещания в главк приглашались представители служб, отделов, направлений. Мы были вольны в выборе этих представителей, поэтому, естественно, вместо главбухов ─ толстых старых тёток или пыльных счетоводов, находили уважительный повод взять с собой в двух─ трехдневную командировку юную длинноногую бухгалтершу. Обычно о предстоящем совещании сообщалось заранее, поэтому и я, и мои коллеги─руководители наловчились этот самый повод организовывать: гавбухше либо ставилась срочная и объемная задача, либо она выпроваживалась на эти дни в отгулы под угрозой «не отгуляешь сейчас ─ потеряешь отгулы насовсем», либо еще что─либо в таком же духе. То же самое, конечно, и с другими начальниками отделов и служб, если эти начальники либо не того пола, либо не подходящего возраста, либо еще по каким─то причинам не годились в приятные спутницы. Конечно же, бывали случаи, когда нужен был именно руководитель подразделения, и никто больше, но это, скорее, исключения, чем правило. Весной начальник главка возжелал на квартальном совещании ознакомиться с работой секретариатов. Документооборот у нас очень большой, и у Аллочки было поэтому аж два помощника: серенькая толстенная и очень добросовестная мышка и «позвоночный», то есть навязанный по телефонному звонку «сверху», парень. Само собой разумеется, выбор мой пал на Аллочку. Для отчетности номер в гостинице для нее был снят отдельно, самый дешевый. Даже не номер, а койко─место. Там она, конечно же, даже не появлялась, и сразу же поселилась вместе со мной. Чисто по─женски Аллочка умудрилась из казенного гостиничного номера соорудить любовное гнездышко, и нам с ней оставалось лишь дожидаться вечера. В течение дня не менее полудюжины моих коллег восхищенно и многозначительно мне подмигивали, а один из них даже предложил поменяться спутницами на ночь. Я задумался. Нет, конечно, я далеко не безгрешен, но вот просто так поменяться все же было бы неправильно. Хотя и весьма соблазнительно. Дело в том, что Аллочка ─ изящная блондинка, а его секретарша ─ жгучая брюнетка, не пухленькая, а такая плотненькая, на вид ─ упругая и аппетитная. Заманчиво, заманчиво... Во время очередного перерыва приятель отозвал меня в сторону: ─ Так как, Егорыч? Меняемся? Ритка ─ баба ух! Не пожалеешь! Я же вижу ─ она тебе нравится, всё время на нее тарацишься. ─ Ну, Сан Саныч, я ж, в принципе, не против, но так просто ведь не получится. Даже если одна из них заартачится ─ и всё, пиши пропало, обе разобидятся. Придется всю ночь потом тихо сам с собою правую рукою... Сан Саныч

расхохотался: «Не придется! Правую не придется. Я левша! Посмеялись, покурили. Перерыв заканчивался, пора было возвращаться в зал заседаний. Саныч, давай так: подсаживайся сейчас к Аллочке и охмуряй. А я к Рите твоей подкатываться начну потихоньку. Если у обоих всё срастется; украду Риту на ночь, а ты с Аллочкой поотдыхаешь. А если у кого-то из нас не получится; сделаем вид, что просто шутили. По рукам? По рукам, Ваня! Решено; сделано. Уж не знаю, что там плёл Сан Саныч моей Алле, а я, вспомнив лихую молодость, с Ритой обошелся по-гусарски, то есть прямым текстом шепнул ей на ушко: есть, мол, предложение, вечером в моем номере встретиться. Рита оглянулась в сторону своего босса, что-то оживленно нашептывавшего в этот момент улыбающейся и кивающей Аллочке. Сан Санычу не до тебя, не переживай. Хорошо, Иван Егорович. Если только Сан Саныч... Сан Саныча беру на себя. А Алла? Думаю, и Алла найдет, чем заняться. Рита кивнула, и мы стали слушать докладчика, оправдывающегося с трибуны в каких-то прегрешениях подведомственного подразделения. После совещания Аллочка с Сан Санычем под ручку подошли к нам. Сан Саныч улыбался широко, а девушка слегка натянута. Я едва заметно кивнул ей, и она всё правильно поняла: шеф не против. Аллочка заулыбалась по-настоящему, и они оба скрылись в неизвестном направлении. А мы отправились в ближайшее кафе. Ужинали мы не спеша, разговаривали о том, о сём, как старые знакомые. Собственно говоря, так оно и было: мы познакомились довольно давно на подобном же совещании. О том, что будет попозже вечером в гостинице, не было произнесено ни звука. В номере Аллочкины вещи исчезли, зато в шкафу появилась сумка Риты, а на столе бутылка хорошего вина. Забавно: Аллочка и тут шустрее всех оказалась! Рита, вина хотите? Вы знаете, нет! Налейте себе, если хотите. Да и я пока что не буду. Может, попозже. Совершенно спокойно, как будто в моем присутствии она проделывала это тысячу раз, Рита принялась разбирать сумку. На свет появились как обычные командировочные вещи типа тапочки; брючки; майки; зубные щетки; пакетики с кофе и т.п., так и вполне интимные: предметы женской гигиены, бельё. И бельё: как обычное, пусть дорогое и красивое, так и очень даже специальное; короткая откровенная черная сорочка бэби-долл, миниатюрные трусики; стринги, чулки. Всю эту красоту девушка как будто специально демонстрировала, заставляя мой пульс и дыхание учащаться, а затем развешивала, раскладывала и разбрасывала в самом живописном беспорядке. Я обратил внимание на выражение лица Риты. Она улыбалась, но в глазах было что-то такое, что внутри меня ёкнуло: что-то не так. Рита, это всё для кого... покупалось? Взяв в руки сорочку, я ощутил прохладу струящегося атласа. Сорочка была двухслойная. Под атласом полупрозрачная мягкая сеточка. Изящный бантик, тоненькие бретельки, мягкий лиф... Девушка устало села на стул, теребя в пальцах черный кружевной чулок. А вам какая разница? Все вы... одинаковые. Могу для вас нарядиться. Могу для Сан Саныча... После слов «Сан Саныча» Рита пробормотала в адрес своего начальника что-то неразборчивое, но явно не лестное. Послушай, Рита. Мы, мужчины, конечно же, все кобели, нам бы только потрахаться и всё такое, ты совершенно права. Но всё-таки и у нас иногда совесть просыпается. Поэтому давай мы с тобой поступим так: ты сейчас всё это спрячешь и пойдешь к себе в номер... У нас один с Сан Санычем на двоих. И там сейчас занято. Шефуля мой с вашей Аллой развлекается. Так что не получится, извините.

Неизвестно с чего во мне разыграло рыцарство. Или джентльменство. Или великодушие. В общем, что это мне доселе несвойственное. Ладно. Всё равно уже поздно. Аллочкин трехместный гадюшник я тебе предлагать не стану, очень уж там убого. Ночуй здесь, места хватит. На этой кровати и четверым не тесно было бы. Откачешься на другой край, и спи. И спрячь, наконец, эти свои эротические... тряпочки! Всё, иди в душ, а я пока разберу постель. Рита отбросила чулок, поднялась: Утром уберу. Пускай валяется. Иван Егорович, а у вас с Аллой что это серьезное? В ответ я скорчил красноречивую гримасу: Брось. Какое там серьезное? Так, как бывает иногда у шефа с секретаршей. В принципе, она нормальная барышня, иногда мы с ней позволяем себе... похулиганить, но и только. Хотел было добавить что это вроде того, что, мол, сама ж ты такая со своим Сан Санычем, но не стал. Я просто так спросила. Извините. Не извиняйся, всё нормально. Ты спросила, я ответил. Вздохнув, девушка отправилась в душ, а я принялся неспешно готовить кровать ко сну: убрал покрывало, расправил одеяла, уложил подушки подальше одна от другой. В этом номере раскладывающегося кресла не было, поэтому ночевать в любом случае мы будем в одной постели. Рита пришла завернутая в большое белое полотенце до подмышек. Стараясь не глядеть на меня, скользнула под одеяло в том же полотенце, отодвинулась на самый краешек кровати. Я выключил свет и направился принять перед сном душ. Свет в санузле был чересчур яркий, и когда я вышел из душа, рассмотреть что ни будь в номере было невозможно. Наугад я кровати, улегся подальше от Риты, закинул руки за голову. Негромкий шум ночного город проникал сквозь закрытое окно, убаюкивал, но заснуть сразу не получилось. На расстоянии вытянутой руки лежала женщина. Возможно, она уже спала. Хотя, скорее всего, вряд ли. Очень хотелось проверить это, но я удерживал себя. Рита шевельнулась, потом еще. Потом я услышал ее голос: Вы помните, как мы с вами познакомились? Конечно. Здесь же, в этой гостинице, года три назад. Тогда в мой номер все набились большой компанией, по рюмке чая выпить за встречу. Там я вас и увидел впервые. У вас, кажется, еще не Сан Саныч в шефах числился, а Боря. Так? Четыре с половиной. Это осенью было. Может, и так, я уже точно не помню. А я помню всё, как будто вчера было. Вы мне тогда комплименты говорили.. Мне казалось, что искренне. Конечно, искренне! А как же еще? Могу и сейчас повторить: ты очень красивая, очень привлекательная, очень женственная, и, вдобавок, умница... Откуда вы знаете, что умница? Ну, Рита... Я давно научился определять за пару минут, кто умный, а кто только притворяется. Не вру ничуть: ты мне тогда понравилась во всех отношениях. И вы мне тоже. Сейчас придумала? Нет. Честно. Помолчав, добавила: Я и это белье купила... специально для вас! Мечтала, что может, когда ни будь... Каждый раз, когда сюда приезжала, всё думала: на этот раз случится что ни будь такое. Не надевала ни разу. Я невесело усмехнулся: И сегодня не надела. Да, и сегодня тоже. Нет, я всё понимаю: у вас жена, у вас Аллочка... Но мечтать мне запретить никто не может, даже вы! Рита, послушай... А вот не хочу ничего слушать! Хочу, чтобы сегодня ты был мой. Пусть хотя бы раз в жизни! Отшвырнув одеяло, девушка рванулась ко мне... Были в моей жизни и животная страсть, и высочайшее мастерство партнерши, и сексуальная экзотика, и, чего уж там, вульгарный разврат, но сегодня... Сегодня была Её Величество Нежность! Так бережно, так ласково, так осторожно и нежно с моими чувствами и с моим телом еще никто и никогда не обращался. Я был лишен возможности отвечать тем же или хотя бы примерно тем

же. Нет, руки мои не были связаны! Я не в состоянии был это делать: всё моё существо растворилось и поглотилось в божественных ласках Риты... Устав, мы заснули в объятиях друг друга. На следующий день и Аллочка, и Сан Саныч смогли услышать от меня только одно слово: «Отвали!»